

Ставка — на госбюджет

Интеграционные процессы в рамках Таможенного союза и Единого азиатского экономического пространства обещают стать одним из главных трендов 2015 года. На фоне ужесточения процедур ввоза и осложнения внешнеэкономической деятельности между Россией и Западом компании проявляют все больший интерес к логистическим схемам, проходящим через Казахстан. Прокомментировать основные правила и регламенты, к которым должны быть готовы импортеры, в том числе на рынке систем безопасности, мы попросили эксперта в сфере внешнеэкономической деятельности, председателя правления Казахстанской ассоциации таможенных брокеров Геннадия Алексеевича Шестакова.

Беседовал: Ярослав Разумов

Одним из главных нововведений 2015 года может стать электронная книга продаж. Идея имеет как сторонников, так и оппонентов. Как Вы расцениваете последствия такого решения?

Позитивно. Электронная книга продаж позволит обеспечить доступность и легальность операций, невозможно будет фальсифицировать документы по импорту товаров в страны-члены Таможенного союза (ТС). Механизм подтверждения покупки станет прозрачным и жестким, так как информация по ее факту сразу станет достоянием налоговой службы. Аналогичная норма вводится и в Казахстане с 2015 года — электронные счета-фактуры. Эти меры позволят упростить для всех потенциальных поставщиков процедуры доступа к рынкам — и российским, и казахстанским. Напомню, что первое, что было принято в законодательствах стран ТС, — это допущение к госзакупкам юридических лиц из стран Союза. Все три страны открыли такую возможность для бизнесменов из стран-союзниц. Тем самым формируется общая система закупок. И введение электронной книги здесь логичный шаг.

Что можно сказать о динамике ввоза продукции на территорию пространства ТС из Китая в 2014 году? Как она развивалась?

В 2014 году ввоз из Китая в Казахстан увеличился незначительно, примерно на 5%. Поточный срез остался в основном прежним: строительные материалы, машиностроение, необъятный край товаров народного потребления, свежие овощи и фрукты. Мяса стали ввозить меньше. Стоит заметить, что в экспорте из РК в КНР появились промышленные товары, хотя и в незначительном объеме.

А что насчет импорта технических средств безопасности, интерес к которым на рынках постсоветских стран, в том числе и на пространстве ТС, стабильно высок?

Нормы ввоза технических средств безопасности регулируются общими положениями, в которых в зависимости от предназначения товара требуется либо согласование с национальным органом по безопасности, либо лицензирование. При этом недопустимы и ввоз, и вывоз специальных технических средств физлицами. Допускается ввоз/вывоз на время — для проведения исследований, выставок, ремонтов. Но в таможенно нужно представить соответствующее согласование с уполномоченным органом в области экспортного контроля.

Какая часть импорта из КНР в Казахстан идет потом в Россию?

По официальной статистике, это порядка 20% от всего объема. Но в реальности, конечно, больше. Ведь многие товары не поддаются учету при ввозе в Казахстан, и нет разбивки по товарным позициям. А когда от нас везут товары в Россию, уже невозможно оценить, китайский это товар, киргизский или турецкий. Я думаю, что не менее 30% импорта из КНР идет потом в Россию. Сказать, что практика ТС сделала этот аспект более прозрачным, нельзя.

Расчеты Казахстана с Россией в рамках ТС — каково состояние этих процессов?

Здесь стоит заметить, что Казахстан не очень активно применяет процедуру пени, антидемпинговые защитные пошлины, и это создает почву для обсуждения этих проблем. Но согласованные 7% от общих суммарных таможенных платежей Казахстан получает. Ставка эта не меняется, значит, можно говорить о том, что она устраивает страны-участницы.

Почему в рамках ТС были отменены стандарты на стройматериалы?

Как таковых общих стандартов не было, были сертификаты безопасности, которые применялись отдельно в каждой стране. Сейчас общего техрегламента для стран ТС нет, пока продолжает работать национальное законодательство. Общий единый стандарт планируется ввести с 2017 года. Сейчас применяется механизм декларации о соответствии: получатель товара делает заявление, что стройматериалы не являются источником потенциального вреда для здоровья. Предполагается, что в дальнейшем будут введены единые технические регламенты на здания и сооружения, что, вероятно, потребует большой работы и большой дифференциации — как известно, территория стран-членов ТС объединяет самые разные климатические и сейсмические зоны.

Дискуссия в бизнес-сообществе об актуальности участия Казахстана в Таможенном союзе несколько ослабла, но не исчезла. Можно ли сегодня с профессиональной точки зрения оценить, выиграл или проиграл Казахстан от членства в ТС?

Говорить однозначно, что Казахстан что-то проиграл, не получив ничего взамен, было бы неправильно. Каждая медаль имеет две стороны. Например, техническое регулирование, которое вводится в рамках ТС и принимается Казахстаном, безусловно, является одним из административных барьеров для производителя. Но в то же время ограничивает оно возможности низкокачественного импорта. Этот же принцип работает и в части таможенного регулирования: с одной стороны, до 2009 года в Казахстане действовала более простая нормативная база, которая позволяла экономить время на проведении таможенных процедур. С 2010 года, когда стало применяться более жесткое и обширное по требованиям законодательство Таможенного союза, увеличились временные и финансовые затраты бизнеса. Это привело к определенному удорожанию импорта, но тем самым создало дополнительные условия для повышения конкурентоспособности наших производителей на рынке стран-членов ТС.

Но говорить о том, что производители в Казахстане стали выпускать более качественную и конкурентную по цене продукцию, пока не приходится?

Да, серьезного изменения на рынке не заметно, хотя времени для того, чтобы началось оживление отечественных производителей, которое декларировалось как основная цель евразийской экономической интеграции, прошло уже достаточно. И цена на российские или бе-

лорусские товары также не снизились на нашем рынке. Причин много, но базово они лежат в плохом экономическом администрировании на уровне высших государственных органов, в отсутствии конкуренции и в патологической жадности бизнеса, особенно торговых сетей, и в очень острой проблеме квалифицированных рабочих кадров.

Какими Вы видите экономические перспективы Казахстана на ближайший год?

Оптимально, учитывая нынешние тренды, надо говорить не о годе, а о двух–трех годах. В Казахстане, естественно, действуют все те тенденции, что и в других странах ТС, но есть свои, специфические проблемы. В первую очередь это лопнувшие надежды на резкий рост объемов нефтедобычи и нефтеэкспорта благодаря запуску месторождения Кашаган, почти совпавшие по времени со снижением мировых цен на нефть. Второй момент — это две огромные стройки к крупным международным событиям, которые должны пройти в Казахстане в 2017 году: выставке EXPO-2017 и универсиаде. Большие стройки, безусловно, помогают поднять экономику страны, но кто выступит инвестором и насколько стабильной и долгосрочной будет экономическая отдача от них? Вероятно, в нынешней ситуации привлечь инвесторов будет сложно, и решаться все будет за счет госбюджета. Со всеми известными моментами. Кстати, нужно отметить, что две столь большие стройки неизбежно приведут и к росту импорта из третьих стран.

